

УДК 347.918.2

ИНСТИТУТ УПРОЩЁННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

Абисов Богдан Алексеевич,

студент 5 курса 501-СПД группа

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.Л. Лебедева»

Россия, г. Симферополь

bogdan.abisov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается роль упрощённого производства как ключевого инструмента оптимизации арбитражного судопроизводства в России. Несмотря на востребованность и ориентацию на процессуальную экономию, в практике применения выявлен ряд системных проблем, снижающих эффективность процедуры и создающих риски нарушения прав участников процесса. К ним относятся формализованный порядок извещения сторон, неэффективный механизм перехода к общему порядку, неопределённость перечня дел, а также пробелы в регулировании сроков составления мотивированного решения по делу. На основе проведенного анализа предлагаются конкретные меры по совершенствованию института: модернизация системы извещения с использованием цифровых технологий, введение гибких правил перехода между процедурами, детализация законодательных критериев отнесения дел к упрощённому производству и устранение правового вакуума в вопросах составления мотивированных решений.

Ключевые слова: упрощённое производство, арбитражный процесс, процессуальная экономия, извещение сторон, переход к общему порядку, квалификация дел, мотивированность решения.

THE INSTITUTE OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

¹ Научный руководитель: Лазаренко Лилия Борисовна,

доцент кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», заместитель председателя Двадцать первого арбитражного апелляционного суда, г. Симферополь, Россия.

Scientific supervisor: Lazarenko Lilia Borisovna,

Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Proceedings Crimean branch of Federating State Education Institution of Higher Education Russian State University of Justice,

Deputy Chairman of the Twenty-First Arbitration Court of Appeal, Simferopol, Russia.

Abisov Bogdan Alekseevich,

5th year student, 501-SPD group

Crimean branch of Federating State Educational Institution of Higher

Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» Russia, Simferopol

bogdan.abisov@gmail.com

ABSTRACT

The article examines the role of simplified proceedings as a key tool for optimizing arbitration proceedings in Russia. Despite the demand and focus on procedural economy, a number of systemic problems have been identified in the practice of application, reducing the effectiveness of the procedure and creating risks of violating the rights of participants in the process. These include a formalized procedure for notifying the parties, an ineffective mechanism for moving to a common procedure, the uncertainty of the list of cases, as well as gaps in regulating the timing of a reasoned decision on the case. Based on the analysis, specific measures are proposed to improve the institute: the modernization of the notification system using digital technologies, the introduction of flexible rules for the transition between procedures, the specification of legislative criteria for assigning cases to simplified proceedings and the elimination of the legal vacuum in matters of making reasoned decisions.

Keywords: simplified proceedings, arbitration, procedural economy, notification of the parties, transition to a general procedure, qualification of cases, reasonableness of the decision.

В условиях роста судебной нагрузки и усложнения экономических отношений традиционные процессуальные формы зачастую оказываются избыточными для разрешения бесспорных или малозначительных споров. Одним из ключевых инструментов оптимизации арбитражного судопроизводства в России стало упрощённое производство, регламентированное главой 29 Арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ) [1]. Его основная функция заключается в обеспечении ускоренного и качественного разрешения конфликтов, не требующих проведения полноценного судебного разбирательства.

Институт упрощённого производства имеет глубокие исторические корни. В России его зачатки появились ещё в XIX веке в рамках Судебной реформы 1864 года [6], заимствовав опыт европейских моделей – французской (для малозначительных дел) и германской (сочетание общего и сокращённого порядков). В советский период упрощённые процедуры были практически исключены из практики, что объяснялось идеологическим неприятием любых отклонений от традиционных форм судопроизводства [3].

Возрождение института произошло в 2002 году с введением главы 29 в АПК РФ, а затем его существенная модернизация была проведена в 2012 году. Несмотря на отсутствие легального определения, в доктрине и судебной практике под упрощённым производством понимается специальный порядок рассмотрения дел, осуществляемый исключительно в письменной форме, без проведения судебных заседаний, в целях процессуальной экономии и ускорения правосудия [5].

Несмотря на востребованность института упрощённого производства (около трети всех дел в арбитражных судах), практика применения данного института выявила ряд системных проблем, которые не только снижают его эффективность, но и создают риски нарушения процессуальных прав участников.

Одной из наиболее острых проблем является формализованный порядок извещения лиц, участвующих в деле. Действующая редакция АПК РФ и разъяснения высших судебных инстанций устанавливают презумпцию надлежащего извещения с момента направления копий процессуальных документов заказным письмом. Однако такая конструкция создаёт значительные риски, поскольку фактическое неполучение корреспонденции стороной не препятствует вынесению решения, что впоследствии служит безусловным основанием для его отмены (п. 2 ч. 4 ст. 270 АПК РФ).

Необходима кардинальная модернизация системы извещения путём легализации использования всех современных средств коммуникации. Целесообразно внедрить двухуровневую систему уведомления – первоначальное направление уведомления через личный кабинет в системе «Электронное правосудие», по электронной почте или SMS с обязательной фиксацией факта доставки, и лишь следующим этапом использование традиционной почты. Это обеспечит реальную, а не фиктивную информированность участников процесса, что соответствует принципам состязательности и равноправия сторон.

Согласно ч. 5 ст. 227 АПК РФ, при обнаружении обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в упрощённом порядке (например, заявление возражений ответчиком или увеличение цены иска), суд выносит определение о переходе к общему порядку. Основная проблема заключается в том, что рассмотрение дела в таком случае начинается заново. Это приводит к прямо противоположному результату: вместо процессуальной экономии происходит существенная потеря времени, дублирование процессуальных действий и увеличение судебной нагрузки.

Требуется дифференциация процедуры перехода. В случаях, когда переход обусловлен формальными признаками, но не связан с необходимостью исследования новых сложных доказательств (например, увеличение цены иска при сохранении бесспорного характера требований), суду должна быть предоставлена возможность продолжить рассмотрение по общим правилам, но с учётом уже совершённых процессуальных действий. Логично распространить модель, частично закреплённую в п. 3 ч. 5 ст. 228 АПК РФ, на все случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 227 АПК РФ. Кроме того, следует либерализовать норму, предоставив сторонам право по совместному ходатайству инициировать переход к общему порядку, что усилит диспозитивное начало в процессе.

Несмотря на наличие в ст. 227 АПК РФ перечня категорий дел, правоприменительная практика сталкивается с проблемами квалификации. Отсутствие исчерпывающей детализации приводит к отсутствию единообразия в действиях судей [4]. Например, суды по аналогии распространяют правила упрощённого производства на споры, прямо не указанные в законе (например, соединённые требования имущественного и неимущественного характера), что создаёт правовую неопределённость. Это порождает риски ошибочного отнесения дел к упрощённому порядку и их последующей отмены.

Для обеспечения единообразия судебной практики и правовой определённости требуется более чёткая и детальная регламентация перечня дел в самом АПК РФ. Необходимо минимизировать использование оценочных категорий, дать детальную расшифровку формулировок на основе положительной судебной практики или, наоборот, сформулировать исчерпывающий запрет на рассмотрение в упрощённом порядке определённых категорий споров (например, сложные корпоративные конфликты). Перспективным, но требующим осторожности, является включение в перечень отдельных категорий корпоративных споров (например, о взыскании корпоративных санкций или о выплате стоимости доли выходящему участнику) при условии соблюдения стоимостного критерия [2].

В соответствии с ч. 2 ст. 229 АПК РФ, мотивированное решение по делу, рассмотренному в упрощённом порядке, составляется судьёй в пятидневный срок только в случае поступления соответствующего заявления от лица, участвующего в деле. Норма не содержит механизма на случай объективной невозможности исполнения этой обязанности судьёй (болезнь, иные форс-мажорные обстоятельства). Создаётся правовой вакуум, который блокирует дальнейшее движение дела и нарушает принцип разумности сроков судопроизводства, что абсолютно неприемлемо для ускоренной процедуры.

Необходимо имплементировать в ст. 229 АПК РФ диспозитивное положение, допускающее продление срока для составления мотивированного решения по решению суда при наличии исключительных обстоятельств, с обязательным незамедлительным извещением сторон. Альтернативой может стать предоставление права изготовить мотивированное решение другому судье того же суда, если это не затрагивает существо принятого судебного акта.

Таким образом, упрощённое производство выполняет важную функцию процессуальной экономии, но его эффективность снижают системные проблемы: несовершенство извещения, негибкий переход к общему порядку, неопределённость перечня дел и пробелы в сроках составления мотивированного решения по делу. Их решение требует поиска баланса между ускорением процесса и защитой прав сторон. Модернизация извещения, детализация законодательства и введение гибких процедурных механизмов позволят превратить упрощённый порядок в эффективный и справедливый инструмент арбитражного правосудия.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 95-ФЗ от 24 июля 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Борисова М.К. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в арбитражном процессе: корпоративно-правовые аспекты / М.К. Борисова, О.А. Егерова // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 191-192.
3. Гражданский процесс / А.П. Вершинин, Н.А. Чечина, И.О. Подвальный [и др.]; под ред. В.А. Мусина. – 3. изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2000. 541 с.
4. Канцер Ю. Новые судебные разъяснения по делам упрощенного и приказного производства: на пути к унификации процесса // ЭЖ-Юрист. 2022. № 19. С. 8-12.
5. Мариненко О.И., Гнатко Е.А. Упрощенное производство в гражданском, арбитражном и административном процессе // Администратор суда. 2021. № 2. С. 30-34.
6. Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2010. №2. С. 69-81.

References:

1. The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ of July 24, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.
2. Borisova M.K. Consideration of cases in simplified proceedings in the arbitration process: corporate and legal aspects / M.K. Borisova, O.A. Egereva // International Scientific Bulletin. 2025. No. 5. pp. 191-192.

3. Civil procedure / A.P. Vershinin, N.A. Chechina, I.O. Podvalny [et al.]; edited by V.A. Musin. – 3rd ed., reprint. and additional – M.: Prospekt, 2000. 541 p.
4. Kanzer Yu. New judicial clarifications on cases of simplified and writ proceedings: towards the unification of the process // EZH-Yurist. 2022. No. 19. pp. 8-12.
5. Marinenko O.I., Gnatko E.A. Simplified proceedings in civil, arbitration and administrative proceedings // Court administrator. 2021. No. 2. pp. 30-34.
6. Nagdalieva L.S. The history of the development of simplified and writ proceedings in Russian arbitration and civil proceedings // Actual problems of Russian law. 2010. No. 2. pp. 69-81.